

УДК 327.8

DOI: 10.31857/S268667300011809-9

Изменение глобальной роли США: американские дебаты

К.В. Козлов

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН)

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6741-4764> e-mail: korneykozlov@gmail.com

Статья поступила в редакцию 05.08.2020.

Резюме: В статье рассматриваются подходы американских экспертов к проблеме изменения и снижения глобальной роли США в мире, которая в настоящее время становится весьма актуальной, обсуждаемой темой в американском обществе. В общественно-политических дебатах и медийной среде страны всё чаще встречаются высказывания о кризисе американского миропорядка, рассуждения о том, что после десятилетий устойчивого лидерства США со времён окончания Второй мировой войны оно приобретает всё более призрачные очертания. Рассматриваются полярные точки зрения экспертов, мнения тех, кто считает, что глобальное лидерство США терпит крах, и тех, кто считает такой сценарий маловероятным.

Ключевые слова: глобальная роль США, кризис, либеральный мировой порядок, глобализация, безопасность, глобальное доминирование США, упадок

Для цитирования: Козлов К.В. Изменение глобальной роли США: американские дебаты. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2020; 50(10): 104-118. DOI: 10.31857/S268667300011809-9

Changing of the U.S. Global Role: the American Debate

Korney V. Kozlov

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences.

2/3 Khleby per., 121069 Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6741-4764> e-mail: korneykozlov@gmail.com

Received 05.08.2020.

Abstract: The article shows two different viewpoints widely spread among the American establishment and political experts on the problem of changing the U.S. global role. Some of them are sure that the sustainable world development is possible only under American economic and military leadership. Others believe that the American liberal world order is over, and the U.S. should elaborate new foreign policy approaches in order not to stay on the margins of the new reality. The author reveals arguments from both sides.

Keywords: global role of the United States, crisis, liberal world order, globalization, security, global leadership of the United States, decay

For citation: Kozlov K.V. Changing of the U.S. global role: the American debate. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture.* 2020; 50(10): 104-118.

DOI: 10.31857/S268667300011809-9

ВВЕДЕНИЕ

Проблема изменения глобальной роли США в последнее время становится всё более актуальной и обсуждаемой темой в американском обществе. В экспертной, медийной и академической среде страны приходят к пониманию того, что десятилетия уникального геополитического положения (лидерства и доминирования) США на международной арене уходят в прошлое, а отношения Вашингтона с союзниками последние несколько лет трудно назвать союзническими в полной мере этого слова.

После 1945 г. США были одной из двух сверхдержав в мире и имели огромный вес в международных делах, а основополагающим принципом их лидирующей роли стала защита и продвижение либерально-капиталистического международного порядка, равно как и сдерживание «коммунистической экспансии». Одними из важных пунктов официальной внешней политики США являются сопротивление и противодействие авторитарным и недемократическим, с американской точки зрения, формам правления, а в более широком смысле – появлению региональных держав в Евразии или разделению мира на сферы влияния, поскольку сильная региональная держава в Евразии вполне может быть угрозой национальным интересам США.

Ключевой спорный момент дискуссии – вопрос о том, нужно ли Соединённым Штатам продолжать играть активную глобальную международную роль или стоит уменьшить степень своей вовлечённости в мировые дела, что, безусловно, заметно сократит их влияние на мировой арене. Возрастающая активность со стороны России и Китая, совпадение их взглядов и сближение усилий по изменению существующего мирового порядка, его неприятие в целом, несогласие с односторонними действиями нынешней администрации, вызывают соответствующую реакцию в Америке. Она проявляется, в частности, в дискуссиях по поводу дальнейших действий в отношении Китая и России: продолжать ли политику сдерживания и противостояния или имеет смысл пойти на определённые уступки и найти точки соприкосновения по основным аспектам мирового сотрудничества, в частности, мировой экономики, региональной и международной безопасности, продовольственной безопасности, изменению климата, здравоохранению и прочих важнейших проблем. Судя по высказываниям и публикациям экспертов «мозговых центров», членов научного сообщества, политологов, по этому вопросу существуют значительные расхождения. Большая часть политического истеблишмента активно поддерживала необходимость продолжать политику гегемонии и силового американского доминирования в мире. С другой стороны, критики этого подхода, находящиеся в меньшинстве, высказывали сомнения в целесообразности такой политики, но это, правда, не оказывало заметного влияния на структуры, где принимаются основные внешнеполитические решения.

Однако в последние несколько месяцев в США произошли драматические изменения в общественной и политической жизни. Страна, находящаяся на

первом месте в мире и по числу заболевших, и по числу жертв вируса COVID-19, внезапно оказалась охвачена ещё и масштабными беспорядками на расовой почве, вспыхнувшими в г. Миннеаполисе в результате убийства полицейскими чернокожего Джорджа Флойда, имевшего уголовное прошлое. Возникшую мощную волну недовольства довольно быстро постаралась «оседлать» Демократическая партия, чтобы направить её против президента Д. Трампа и не допустить его переизбрания. Всё это сопровождалось заметным повышением градуса ненависти в отношении полиции (что уже привело к сокращениям её численности и финансирования и, как результат, всплеску преступности) и углублением застарелых противоречий в американском обществе, которые скорее всего будут иметь далеко идущие последствия для самой страны и для мира в целом. В таких условиях и при таких проблемах внутри страны рассуждения о «сохранении глобального доминирования США» звучат не очень убедительно.

ДОВОДЫ ЗА СОХРАНЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ РОЛИ

В феврале 2020 г. в Мюнхене состоялась очередная международная конференция, посвящённая вопросам безопасности. Перед её началом был распространён отчёт, в котором обозначены предварительные планы, задачи и темы конференции. В отчёте были изложены тезисы и о том, что коллективный Запад утратил своё влияние в мире, идентичность, лидерство, общие ценности, а поэтому необходимо всерьёз задуматься о том, каким станет будущий мир, и о том, какова будет роль Запада в этом новом мире. Примечательно, что даже само название доклада (да и общий тон всей конференции в целом) было сформулировано как «Беззападность» (*Westlessness*), или «Недостаток западности».

Однако на конференции, на которой обсуждались вопросы кризиса западной идеологии и либеральных ценностей, выступил государственный секретарь США Майк Помпео с очень оптимистичным утверждением, что «Запад побеждает», несмотря на весь пессимизм и скепсис Европы в связи с отступлением Вашингтона с глобальных позиций. Он особо подчеркнул ряд совместных усилий против угроз, исходящих, по его мнению, от территориальных притязаний России, усиления военной мощи Китая в Южно-Китайском море и иранских «кампаний террора», связанных с ближневосточными конфликтами.

«С удовольствием сообщаю, что смерть трансатлантического альянса – это сильное преувеличение. Запад побеждает, и мы побеждаем вместе», – сказал Помпео на конференции, перечисляя меры, предпринятые США для защиты либеральных демократий, и обещая, что западные ценности одержат верх над желанием Китая создать свою «империю». Однако суть его ответов не вязалась с конкретным недовольством Евросоюза американской односторонней политикой [1].

Претензии Евросоюза к США были выражены в выступлении президента Германии Франка-Вальтера Штайнмайера, суть которого заключалась в том, что «ближайший союзник Евросоюза США при администрации Трампа выступает против самой идеи международного сообщества, а сделать Америку “снова ве-

ликой” пытаются за счёт своих же партнёров и союзников». Такой подход Вашингтона очевидно не устраивает Европу. В связи с этим в Париже и Берлине встаёт вопрос о дальнейшей целесообразности сохранения такого «союза».

Итоги конференции лаконично и выразительно подвёл в своём твиттере политолог из США Ян Бреммер (руководитель политконсалтинговой компании «Евразия групп» (*Eurasia Group*): «Глобальный порядок во главе с США окончен. И он не вернётся» [2].

Но проблемы заключаются не столько в Трампе, его администрации и его представлениях о том, как надо «правильно» выстраивать международные отношения, сколько в возможностях США, которые существенно уменьшились. Ключевые экономические проблемы не только не решены, но ещё более усугубились, в частности, в результате пандемии. Поэтому вполне объяснимы регулярные высказывания Трампа о том, что Евросоюз должен отчислять ещё больше средств на содержание НАТО, а, по сути, на содержание американской армии (370 млрд долл. в год), и это, с его точки зрения, вполне справедливо, ведь США «защищают Европу от российской агрессии».

Примерно то же самое относится и к проблеме тарифов и торговых войн с Евросоюзом. Угрозы принять ограничительные меры против европейского авиастроительного концерна «Эрбас» или немецких автостроительных компаний могут быть объяснены необходимостью поддерживать американскую экономику (протекционизм), ради чего Трамп готов к любым действиям – к борьбе хоть с КНР, хоть с Евросоюзом. Такое положение вещей вряд ли устраивает Брюссель, но реальность такова, что возврат к прежней модели уже маловероятен.

Очевидно, что новый формат взаимоотношений США и ЕС заставляет европейцев по-иному взглянуть на постулаты «евроатлантической солидарности», равно как и на фактор экономической целесообразности (имеется в виду в своих интересах). Североатлантическая солидарность перестаёт иметь прежнее значение, в то время как важность экономики и коммерческих интересов растёт. Это проявляется, в том числе, в высказываниях первых лиц европейских стран об отношениях с Россией. Так, президент Франции Э. Макрон не без оснований заявляет, что «санкции не принесли ничего позитивного ни России, ни Европе» [3].

Впрочем, переоценивать такие заявления тоже не стоит. В настоящий момент после десятилетий «евроатлантической солидарности» Европа пока что не готова к реализации и продвижению своей, так сказать, суверенной политики и своих интересов за пределами региона. Но она способна по конкретным направлениям отстаивать свои жизненно важные интересы, например, строительство «Северного потока-2» или сотрудничество с китайской электронной компанией «Хуавей», которая находится под американскими санкциями.

* * *

Среди экспертов «мозговых центров» США существует некоторый разброс мнений об уменьшении глобальной роли Америки в мире. Все военномилитаристские аргументы сторонников глобальной доминирующей роли США давно и хорошо известны и не являются каким-то откровением. Так, например,

известный неоконсерватор Роберт Кейган (*Robert Kagan*), один из создателей «Проекта для нового американского века» (*Project for the New American Century, PNAC*), считает, что жёсткая военная сила Америки является панацеей от всех видов международных проблем и кризисов. «Военная сила сама по себе не поможет, – говорит Кейган, – если мы не будем активно использовать её для создания мира, который одновременно поддерживает американскую гегемонию и опирается на неё».

В том же ключе он высказывался и в отношении мирового порядка под контролем США, который, разумеется, должен обеспечиваться военной мощью США: «Если Соединённые Штаты начнут выглядеть менее надёжным защитником нынешнего порядка, этот порядок начнёт разрушаться. Сегодня, как и после Второй мировой войны, остаётся верным, что только Соединённые Штаты обладают потенциалом и уникальными географическими преимуществами для обеспечения глобальной безопасности. Без Соединённых Штатов не может быть стабильного баланса сил ни в Европе, ни в Азии. И хотя мы можем говорить о “мягкой силе” и “умной силе”, они всегда имели и будут иметь ограниченную ценность при противостоянии грубой военной мощи».

Отрицая какое бы то ни было ослабление роли Америки, он настаивает на том, что преимущества США лежат в военной сфере при обеспечении глобальной безопасности и сохранении существующего миропорядка в американских интересах: «Несмотря на все пустые разговоры об упадке Америки, именно в военной сфере преимущества США остаются наиболее очевидными <...>. Но без готовности США играть роль гаранта равновесия в отдалённых регионах мира система не выдержит безудержной военной конкуренции региональных держав».

Этот мировой порядок был благом для миллиардов людей во всём мире, но он также служил американским интересам. Любой другой мировой порядок, в котором Соединённым Штатам пришлось бы уступить власть и влияние Китаю и России или, что более вероятно, скатиться к беспорядкам, вряд ли будет служить интересам американцев. Задача, стоящая перед нами сегодня, состоит в том, чтобы решить, стоит ли защищать этот либеральный мировой порядок и готовы ли США по-прежнему играть роль его главного защитника. Ответ на оба вопроса должен быть “да”, но это потребует обновления американского экономического, политического и стратегического лидерства в международной системе» [4].

Схожих воззрений придерживается и Элиот А. Коэн (*Eliot A. Cohen*) – военный историк, политолог неоконсервативного направления, профессор Школы передовых международных исследований Университета имени Джонса Хопкинса, профессор Гарвардского университета и Военно-морского колледжа США. Он – автор книг, названия которых говорят сами за себя: «Генералы и политики: элитные военные части в условиях современной демократии», «Граждане и солдаты: дилемма военной службы», «Анатомия военных неудач XX века», «Верховное командование: солдаты, государственные деятели и руководство во время войны». Незадолго до победы Д. Трампа на выборах он написал новую книгу под названием «Большая дубинка: пределы “мягкой силы” и необходимость военного принуждения». Книгу можно было рассматривать как своего рода рекомендательный

план-программу действий новой администрации по восстановлению лидерства США в мире. А план был более чем конкретный и предельно ясный: возвращение к прежнему милитаризму Америки и более решительное, бескомпромиссное использование подхода «жесткой силы» [Козлов К.В. 2018:106-119].

В роли скептика по поводу американского упадка выступает и известнейший американский политолог и эксперт, заслуженный профессор Гарвардского университета Джозеф С. Най-младший. В своей книге с характерным названием “Завершен ли американский век?” он отмечает, что слово “упадок” имеет степени градации – от полного падения, то есть состояния полной разрухи, краха, до относительного. Здесь имеется в виду относительный упадок по отношению к другим субъектам на международной арене, состояние, при котором государства оказались более удачливы в достижении своих внешнеполитических целей, более эффективны в применении своих ресурсов. Най не соглашается с тезисом о неизбежном упадке США, возвышении Китая и превращении его в ведущую мировую державу и напоминает, что американские оценки мощи СССР в 1970-е и Японии в 1980-е годы оказались весьма преувеличенными. Китай может усилить свою мощь по сравнению с США при условии сохранения темпов роста экономики, но это всё равно не гарантирует его превращение в самую влиятельную мировую державу. По мнению Най, США имеют неоспоримое преимущество над КНР в таких областях, как военная и «мягкая сила», а положение Китая ухудшает неблагоприятный геополитический фактор [Nye Joseph S.-jr. 2015:152]. Впрочем, Най всё же подстраховывается, и осторожно заявляет, что в настоящее время разрыв между США и другими международными акторами сократился, а сложность глобальной среды стала значительно выше, чем раньше. Но если США смогут выработать «умную» стратегию, то сохранят лидирующие позиции, и «американский век» продлится ещё не одно десятилетие.

В целом, приведённые доводы сводятся преимущественно к двум основным идеям. Во-первых, без глобальной, доминирующей роли США мировая система скатится к мировому беспорядку. Не помогут ни Китай, ни Россия. Здесь явно просматривается представление об «исключительности», «уникальности» США – без них международная жизнь невозможна. Во-вторых, предполагается, что, несмотря на все внешнеполитические провалы последних десятилетий, Вашингтон по-прежнему способен обеспечивать глобальное доминирование.

АРГУМЕНТЫ КРИТИКОВ ГЛОБАЛЬНОЙ РОЛИ США

В период предвыборной кампании 2016 г. высказывания Трампа по поводу геополитической роли США вызвали немалое беспокойство у вашингтонского истеблишмента. Опасения усилились особенно после избрания его президентом, поскольку его внешнеполитические идеи зачастую носили отчётливый антиглобалистский характер. Например, в его выступлении на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2018 г. прозвучали такие слова: «...я уважаю право каждой страны, представленной в этом зале, следовать своим обычаям».

ям, верованиям и традициям. Соединённые Штаты не будут указывать вам, как вам жить, работать или молиться и отправлять религиозные обряды. Мы лишь просим вас уважать наш суверенитет в ответ. <...> Мы отвергаем идеологию глобализма и принимаем идеологию патриотизма. По всему миру народы должны противостоять новым формам принуждения и доминирования» [5].

После инаугурации Трамп продолжил придерживаться тех подходов, которые были обозначены им в ходе избирательной кампании. Устоявшиеся ещё со времён окончания Второй мировой войны базовые политические правила и нормы подвергались критике и ревизии. Европейские союзники США довольно настороженно отнеслись к главным лозунгам его кампании (и позже президентства в целом) – «Америка прежде всего» (*America First*) и «Сделаем Америку снова великой» (*Make America Great Again*). В 2016 г. они ещё не имели представления о том, как это будет реализовано на практике при новой администрации. Однако спустя несколько лет можно с уверенностью говорить о том, что политика Д. Трампа представляет собой американский курс на односторонние действия, причём в невиданной с середины XX века для трансатлантических отношений форме. А ряд его действий во внутренней и во внешней политике противоречит представлениям ориентированных на глобализм элит Запада [см.: Приходько О.В. 2019].

Постепенно проявились характерные особенности внешней политики Трампа и его администрации:

- надменное отношение к своим союзникам, особенно европейским;
- ориентация только на выгодные США двусторонние торговые договоры и соглашения, поддержка протекционистской политики. Отказ от поддержки региональных или глобальных торговых структур (например, ВТО);
- полное игнорирование вопросов защиты прав человека, «продвижения демократии», западных ценностей за пределами США;
- отказ от провоцирования «цветных революций».

Противники сохранения глобальной роли США полагают, что Америка не смогла при администрациях трёх президентов (Дж. Буше-старшем, У. Клинтоне и Дж. Буше-младшем) извлечь из ситуации американского превосходства осязаемые политические выгоды, «вхолостую» растратила «однополярный момент». Это привело к краху однополярного мироустройства. Выход из нынешнего кризиса внешней политики США они видят не только в отказе от «бремени лидерства», но и в своего рода неоизоляционизме [Сирота Н.М. 2015:185-188].

Фарид Закария (*Fareed Zakaria*), известный либеральный американский политолог индийского происхождения и редактор еженедельника «Ньюсуик интернешнл» (*Newsweek International*), является одним из активных политических противников Трампа. Тем не менее, он довольно критически относится к претензиям Вашингтона на глобальное доминирование. В одной из недавних статей он отмечает, что период доминирования США фактически закончен, и он уложился в относительно короткий и бурный промежуток времени, продолжительностью около 30 лет. Этот период ознаменовался двумя ключевыми моментами – от рождения эпохи на развалинах Берлинской стены (1989 г.) до падения империи, когда

случился провал в Ираке (2003 г.). Финальная часть гегемонии США пришлось на последние несколько лет, стала совокупностью ряда факторов, но, по его мнению, глубинные структуры международной системы сработали против того, чтобы глобальная власть принадлежала только одной стране. В последние несколько лет в США, сетует Ф. Закария, пошатнулась даже вера в те идеи и цели, благодаря которым американцы имели возможность доминировать на международной арене. Например, деление планеты на три части при помощи термина «третий мир». «Первый миром», конечно, были США и Западная Европа, ко «второму» относились коммунистические страны. «Третий мир» (то есть все остальные страны) должен был сделать выбор между первыми двумя [Zakaria, Fareed. 2019].

В отличие от Ф. Закарии, Стивен Уолт (*Stephen M. Walt*), профессор Гарвардского университета и специалист по международным отношениям, видит причину сложившегося положения США в катастрофическом падении репутации Вашингтона в результате тотальной некомпетентности его нынешней администрации [Walt, Stephen M. 2020]. Он утверждает, что репутация Вашингтона является одним из величайших источников власти США. А тяжелейшая эпидемиологическая ситуация, в которой оказалась страна в результате коронавирусной пандемии, скорее всего, уничтожит эту репутацию навсегда.

По мнению Стивена Уолта, колоссальное мировое влияние США на протяжении целого века держалось на трёх «столпах»: 1) уникальном сочетании экономической и военной мощи, благодаря которым у страны, по сути, не было конкурентов, а её геополитический «вес» в мире был очень велик; 2) мощной поддержке большого количества союзников (даже несмотря на то что далеко не все страны всегда были согласны с планами Вашингтона) и их понимании выгод американского руководства; 3) уверенности мира в высокой компетентности США.

Положительный имидж и репутация США складывались на протяжении десятилетий, а ряд успехов вроде плана Маршалла, создания Бреттон-Вудской экономической системы и серьёзные достижения в освоении космоса только укрепляли его в глазах других стран, а отдельные неудачи (самый яркий пример – поражение во Вьетнаме) не смогли испортить общее впечатление.

Но, как считает Стивен Уолт, последние 25 лет США делают всё, чтобы, пусть и, возможно, неосознанно, но разрушить свою положительную репутацию, и приводит довольно длинный список промахов и ошибок. Здесь и неудачи в Ираке и Афганистане, включая неспособность либо победить в этих войнах, либо завершить их; и скандальная история президента У. Клинтона с Моникой Левински; и полная некомпетентность администраций в ответ на разрушительные последствия ураганов «Катрина» (2005 г.) и «Мария» (2017 г.); и финансовый крах Уолл-стрит в 2008 г; и провал с самолётом Боинг-737 MAX. Он задаётся вопросом: как после всего этого США могут продолжать утверждать, что они по-прежнему самая лучшая страна в мире во всём?

Причиной этого эксперт видит самодовольство и самоуспокоенность американского общества на фоне прежних достижений, которое забыло, что путь к реальным успехам лежит только через напряжённую работу и множество препят-

ствий и трудностей, а не даётся просто так «по факту рождения». И связанная с этим ключевая проблема – ослабление стандартов в целом, отсутствие личной ответственности руководящих лиц за ошибки в принимаемых решениях – всё это и порождает ту самую безответственность. Причём, как считает С. Уолт, алчность, фаворитизм, некомпетентность и лицемерие проникли во все сферы – экономику, образование, промышленность, военное дело, а не только в политику.

По его мнению, влияние США и дальше будет только сокращаться, причём даже не потому, что администрация Д. Трампа фактически отказалась от глобальной роли, а потому что мировое сообщество не столь серьёзно будет воспринимать заявления и поучения из-за океана. И вскоре американцы обнаружат, что считаются с ними всё меньше, а Пекин в мире воспринимают гораздо более серьёзно и уважительно.

Профессор признаёт, что исправить такую ситуацию чрезвычайно трудно, и сомневается в том, возможно ли вообще вытравить всю эту «культурную гниль». Но он отмечает, что единственный путь к исправлению ситуации – компетентность и квалификация как ответ на безответственность и фаворитизм, а также переосмысление и реформирование политической системы страны.

В схожем тоне высказывается и Тед Гален Карпентер (*Ted Galen Carpenter*), старший научный сотрудник Института Катона и редактор «Нешнл интерес» (*The National Interest*). Он тоже видит причину нынешнего американского кризиса в постыдной некомпетентности и агрессивной эгоистичной внешней политике и приводит примеры того, как жёсткие односторонние подходы Вашингтона привели к сплочению большинства его противников – Ирана, Венесуэлы, Северной Кореи. Но особую опасность он видит во взаимном сближении России и Китая, и к этому тоже привела близорукая и самоуверенная политика Америки. Претензии США на беспрепятственное мореплавание в Южно-Китайском море, поддержка Тайваня и обострение торговой войны с Китаем не способствуют улучшению отношений с ним. А санкции против России из-за присоединения Крыма, продвижение НАТО к границам РФ и выход из Договора по ПРО не оставляют России выбора, кроме как усилить сотрудничество с Поднебесной. Эксперт делает вывод, что самоуверенная и односторонняя внешняя политика Вашингтона способствует только появлению новых врагов, и это крайне неблагоприятно для любой страны, даже такой мощной, как США [Carpenter, Ted Galen. 2019].

Другие сотрудники этого же «мозгового центра» либертарианской направленности (Институт Катона) Джон Глейзер, Кристофер Пребл, Тревор Тралл (*John Glaser, Christopher A. Preble, Trevor Thrall*), специалисты в области международных отношений также обозначили свою позицию по вопросу глобального лидерства США в статье научного журнала «Севайвел» (*The Survival*) [Glaser, John. Preble, Christopher A. Thrall, Trevor. 2019]. Авторы призывали Соединённые Штаты отказаться от, казалось бы, незыблемого постулата американской внешней политики последних десятилетий о необходимости мирового доминирования и, следовательно, чрезмерно активной внешней политики. С их точки зрения, было бы более целесообразно сместить акценты на развитие глобальной

торговли, а вместо избыточной внешнеполитической активности больше внимания уделять защите непосредственно границ государства.

Авторы указывают, что американские политические круги продолжают считать мощь (а конкретно – вооружённые силы) США столпом либерально-демократического миропорядка, а доллар – неотъемлемой частью всей мировой экономики, хотя реальность на сегодняшний день такова, что в мире всё чаще предпринимаются попытки «дедолларизации», а мировая стабильность как раз не относится к внешней политике США. В статье подчёркивается, что миропорядок не может и не должен находиться в зависимости от одного государства и его лидера, невзирая на уровень его развития и геополитический вес на мировой арене, а если так происходит, то этот порядок критически несовершенен.

Научные сотрудники Института Катона констатируют, что в последние годы наблюдается кризис однополярного мира под эгидой США, а также относительное снижение роли военной мощи [6]. Это может быть поводом к пересмотру внешнеполитических приоритетов в условиях быстро меняющегося мира.

Тем не менее, большинство американских политических деятелей не готово осознать и принять тот факт, что мир уже не тот, каким он был 20 лет назад. Эта часть элит продолжает мыслить категориями силовых действий либо санкций в отношении противников Америки, считая, что такие действия будут способствовать восстановлению однополярного миропорядка и росту уважения к США. Решительные и смелые шаги других крупных стран (Китай, Россия) и некоторых амбициозных региональных держав (Турция, Иран) говорят о том, что расстановка сил на международной арене меняется, противодействие политике и влиянию США выросло, а доверие к ним и их репутация снижаются.

Джон Глейзер и его соавторы подводят итог сказанному: во внешней политике США происходят необратимые перемены, и даже в случае поражения Трампа на выборах в 2020 г. и прихода к власти Джозефа Байдена вернуть американское доминирование уже не удастся. Следовательно, Вашингтону придётся определить для себя новые стратегические цели и задачи.

Нельзя не упомянуть и точку зрения Эндрю Басевича (*Andrew Bacevich*), возглавляющего в Вашингтоне первый антиглобалистский «мозговой центр» – Институт ответственного государственного управления Куинси.

Мысль о его появлении не возникала, когда Б. Обама заявлял с высоких трибун, что Америка не может единолично руководить всем миром, чтобы решать глобальные проблемы XXI века, что Америка должна быть «вместе со всеми», а не «над всеми». Данная организация была создана уже в период президентства Дональда Трампа. Довольно неожиданно, что спонсорами нового учреждения такой направленности выступили заметные сторонники глобализма – известный миллиардер и филантроп Дж. Сорос и братья-миллиардеры Чарльз и Дэвид Кох. Вероятно, к ним пришло осознание того, что политика Трампа «Америка прежде всего» пользуется заметной поддержкой белых американцев.

Основные тезисы Института Куинси, выразителем которых и является Эндрю Басевич – возвращение американских войск из Афганистана, Ирака, Сирии

без предварительных условий, отказ от курса на обретение глобального военного превосходства, резкое сокращение военного бюджета, отказ от свержения неудобных политических режимов, уважение норм международного права, отказ от силовых методов осуществления внешней политики и упор на дипломатию.

На данный момент такие подходы являются абсолютными неприемлемыми для Вашингтонского истеблишмента. Однако сам факт появления таких немислимых ранее внешнеполитических идей является косвенным результатом борьбы между администрацией Трампа и истеблишментом. Иначе говоря, так называемый «трампизм» во внешней политике США привёл к появлению ориентированного на неприемлемые ранее позиции антиглобализма упомянутого «мозгового центра». Практически все другие Вашингтонские «центры мысли» в целом скорее склонны разделять точку зрения о необходимости сохранения глобальной роли США. Об этом подробно пишет Самуйлов С.М., анализируя внешнеполитические подходы этого центра и принципы его создания [Самуйлов С.М. 2020: 25-43].

Ричард Хаас (*Richard N. Haass*), президент одного из старейших в США «мозговых центров», нью-йоркского Совета по международным отношениям, представляет ещё одно профессиональное мнение. Он считает, что мир не может оставаться стабильным без Соединённых Штатов, но и сами США не могут быть поддерживающей мир силой без обновления своей политики. Ещё в марте 2018 г. он выразил мнение, что либеральный мировой порядок под эгидой США деградировал настолько, что его уже нельзя называть ни мировым, ни порядком как таковым [7]. Он считает, что либерализм сдаёт свои позиции, а демократия испытывает на себе большое давление в виде растущего популизма, поскольку правые партии (вроде «Альтернатива для Германии») резко усилили свои позиции в Европе. Голосование в Великобритании в пользу выхода из Европейского Союза говорит об утрате влияния элит. И даже происходящее в США выходит за все рамки – американские СМИ, суды, правоохранительные органы подвергаются жёстким нападкам и критике со стороны своего же президента. Сила и мощь авторитарных держав, таких как Россия, Китай и Турция, возросла ещё больше, в то время как некоторые страны Европы (например, Венгрия, Польша) демонстрируют отступление от демократических ценностей и пытаются подражать авторитарным лидерам. Отчётливо видно усиление региональных держав и их порядков, а попытки установить глобальные рамки, потерпели неудачу.

Схожие с ним мысли высказывают и аналитики Александр Кули и Дэниэль Х. Нексон (*Alexander Cooley, Daniel H. Nexon*) на страницах журнала «Форин афферс» (*Foreign Affairs*), утверждая, что ряд признаков указывает на очевидный кризис мирового либерального порядка. При этом они обвиняют действующего президента Трампа в неготовности и медлительной реакции на стремительно разворачивающуюся пандемию коронавируса, как следствие, в обострении тяжёлых проблем в экономике, в националистическом политическом курсе и в целом – в фактическом отказе от глобального лидерства.

Авторы отмечают, что те факторы и силы, которые традиционно работали на укрепление мирового лидерства США и улучшение их имиджа, теперь дей-

ствуют в противоположном направлении. За два последних десятилетия влияние России и Китая на мировой арене сильно выросло, несмотря на их «авторитаризм», а их подходы и взгляды на существующий мировой порядок кардинально отличаются от американских. И вот уже ряд государств имеет возможность выбора альтернативных США и Западу «покровителей», возможность не соглашаться на условия США, чего в период «однополярности» невозможно было себе представить. А Москва и Пекин предпринимают ещё более решительные усилия по переформатированию международного порядка.

«Глобальное лидерство США не просто ослабевает, оно терпит крах. И этот процесс снижения влияния является не циклическим, а постоянным», – считают эксперты издания [Cooley, Alexander; Nexon, Daniel H. 2020].

Таким образом, если попытаться выделить основные позиции критиков глобальной роли США, то можно сделать такие обобщения. Во-первых, однополярный либеральный мировой порядок во главе с США постепенно уходит в прошлое, в первую очередь, в силу объективного значительного усиления роли Китая и России, а также некоторых региональных держав – Турции и Ирана. Вашингтону не под силу остановить и даже затормозить этот процесс. У стран появляется возможность альтернативного выбора между либеральным путём развития и «авторитарным».

Во-вторых, следует повторить, что «подавляющее большинство американских политических деятелей не готово осознать и принять тот факт, что мир уже не тот, каким он был ещё 20 лет назад. Это большинство продолжает мыслить категориями силовых действий либо санкций в отношении всех противников Америки, считая, что такие действия будут способствовать восстановлению однополярного миропорядка и росту уважения к США». На деле, скорее, происходит противоположное, и число противников Америки возрастает.

Сказываются также некомпетентность, высокомерие, чрезмерная самоуверенность, отсутствие ответственности за ошибочные решения, агрессивность во внешней политике.

В-третьих, в рассуждениях экспертов присутствует чаще в неявной форме мысль о необходимости отказа от глобальной роли США. Однако не указывается до каких пределов и по каким направлениям это следует делать. Лишь Институт Куинси, будучи исключением, выработал чёткие представления о том, что следует делать для отказа от глобализма. Но пока данные меры являются радикально неприемлемыми как для Вашингтонской внешнеполитической бюрократии, так и для американского Конгресса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

9 июля 2020 г. во время предвыборной кампании кандидат в президенты от Демократической партии Джозеф Байден изложил своё видение экономического возрождения страны и восстановления американского промышленного производства. В частности, он заявил о необходимости новых крупных расходов на

исследования и разработки таких технологий, как электромобили и сотовые сети 5G. Главное – он пообещал выделить дополнительные средства на федеральные закупки на сумму 400 млрд долл. продукции, производимой в Соединённых Штатах. Он обещал также использовать торговую, налоговую и инвестиционную политику для стимулирования внутренних инноваций, снижения зависимости от иностранного производства и создания 5 млн дополнительных рабочих мест в американской промышленности [8].

Байден заявил, что это будет «невиданный со времен “Великой депрессии” и Второй Мировой войны» уровень инвестиций, и подчеркнул, что главным приоритетом является расширение процветания во всех уголках страны. Тезисы Дж. Байдена прозвучали довольно неожиданно, особенно в контексте того, что именно на основе этих принципов («покупай американское» и «нанимай американцев») и под лозунгом «Америка прежде всего» ненавистный демократам Дональд Трамп проводил свою избирательную кампанию 2016 года. Отдавая дань текущей «расовой» политической повестке, Байден, по сути, в своей речи выступил за тот же самый националистический курс в экономике, который проводит и Трамп.

Данное выступление говорит о том, что руководство Демократической партии осознало, что для победы на президентских выборах 2020 г. необходимо заявлять о приверженности экономическому национализму. Оно вполне выглядит как идейная победа «трампизма», по крайней мере, в экономической сфере.

Сейчас трудно сказать однозначно, осознали ли демократы свои заблуждения или Байден временно решил зайти на национально-экономическую «территорию Трампа» только ради возможного избрания – время покажет.

В целом, стоит признать, что критики сохранения глобальной роли США в мире гораздо в большей степени осознают реальное геополитическое положение страны, их оценки гораздо ближе к международной реальности, чем позиции сторонников глобализма. Косвенным подтверждением этого выступает и указанная речь Байдена. Ведь националистическая экономика подразумевает, по меньшей мере, значительное сокращение масштабной внешней торговли.

В то же время сторонники глобального курса по-прежнему продолжают верить, что только под американским лидерством мир может устойчиво развиваться, а при иных вариантах развития событий наступит хаос.

Тем не менее, несмотря на все доводы критиков глобализма, значительная часть (если не большинство) американской политической элиты всё ещё не готова принять новую реальность, подстроиться под неё, и продолжает исповедовать идею о старом однополярном мировом порядке, постепенно уходящим в прошлое, верить в то, что его ещё можно вернуть.

ИСТОЧНИКИ

1. Помпео в Мюнхене: «Запад побеждает». *Voice of America*. 15.02.2020. Available at: <https://www.golos-ameriki.ru/a/the-west-is-winning-pompeo-tells-china-russia/5289754.html> (accessed 08.07.2020).

2. Available at: <https://twitter.com/ianbremmer/status/1228365527464251392> (accessed: 09.07.2020).

3. Макрон: санкции не принесли ничего позитивного ни России, ни Европе. *РИА Новости*. 15.02.2020. Available at: <https://ria.ru/20200215/1564816694.html> (accessed: 08.07.2020).

4. Kagan, Robert. Why America Must Lead. An Essay by R.Kagan. George W. Bush Institute. Winter 2016. Available at: <https://www.bushcenter.org/catalyst/leadership/why-america-must-lead.html> (accessed: 07.07.2020).

5. Ward, Alex. Read Trump's speech to the UN General Assembly. *The Vox*. Available at: <https://www.vox.com/2018/9/25/17901082/trump-un-2018-speech-full-text> (accessed: 07.07.2020).

6. В Пентагоне заявили о потере военного превосходства НАТО над Россией. *РИА Новости*. 19.09.2019. Available at: <https://ria.ru/20190919/1558831927.html> (accessed: 08.07.2020).

7. Haass, Richard N. Liberal World Order, R.I.P. Council on Foreign Relations. 21.03.2018. Available at: https://www.cfr.org/article/liberal-world-order-rip?utm_medium=email&utm_source=public&utm_content=032318&sp_mid=56257602&sp_rid=ZXZyYXppYUBnbWFpbC5jb20S1/ (accessed: 08.07.2020)

8. Goldmacher, S. Tankersley, J. In "Buy American" Speech, Biden Challenges Trump on the Economy. *The New York Times*. 09.07.2020. Available at: <https://www.nytimes.com/2020/07/09/us/politics/biden-buy-american.html> (accessed: 14.07.2020).

ЛИТЕРАТУРА

Козлов К.В. 2018. «Большая дубинка» американского могущества. *США & Канада: экономика, политика, культура*. №4. с. 106-119.

Козлов К.В. 2019. «Мировой беспорядок» по Ричарду Хаасу. *Россия и Америка в XXI веке*. Выпуск № 4. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760008156-8-1/> (accessed 08.07.2020). DOI: 10.18254/S207054760008156-8

Приходько О.В. 2019. США и Европа: два года президентства Дональда Трампа. *Россия и Америка в XXI веке*. Спецвыпуск. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760005404-1-1/> (accessed 10.07.2020). DOI: 10.18254/S207054760005404-1

Самуйлов С.М. 2020. Антиглобализм Д. Трампа и подходы «мозговых центров» США. *США & Канада: экономика, политика, культура*. №3. С.25-43. DOI: 10.31857/S268667300008592-1

Сирота Н.М. 2015. Американское экспертное сообщество о внешнеполитической стратегии США в XXI веке. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. №1 (51). С.185-188.

REFERENCES

Carpenter, Ted Galen. 2019. Putin, Xi, Assad, and Maduro vs. The American Hegemon. *The American Conservative*. 15.04.2019.

Cooley, Alexander. Nexon, Daniel H. 2020. How Hegemony Ends. *The Unraveling of American Power*. *Foreign Affairs*, July/August.

Glaser, John. Preble, Christopher A. Thrall, Trevor. 2019. Towards a More Prudent American Grand Strategy. *The Survival – Global Politics and Strategy*. 17.09.2019. DOI: 10.1080/00396338.2019.1662131

Kozlov K.V. 2019. «A World in Disarray» by Richard N. Haass. *Russia and America in the 21st century*. Issue 4. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760008156-8-1/> (accessed 08.07.2020). DOI: 10.18254/S207054760008156-8

Kozlov K.V. 2018. «The Big Stick of American Power. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No. 4. P. 106-119.

Nye J. S., jr. 2015. Is The American Century Over? *Polity*. 152 p.

Nye J. S., jr. 2010. The Future of American Power. Dominance and Decline in Perspective. *Foreign Affairs*. November-December. Vol.89. No.6.

Prikhodko O. 2019. The United States and Europe: Two Years of Donald Trump's Presidency. *Russia and America in the 21st century*. Special Issue. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760005404-1-1/> (accessed 10.07.2020). DOI: 10.18254/S207054760005404-1 Special. DOI: 10.18254/S207054760005404-1

Samuilov S.M. 2020. Anti-globalism of D. Trump and Approaches of U.S. Brain Trusts. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No.3. P.25-43. DOI: 10.31857/S268667300008592-1

Sirota N.M. 2015. The American expert community on foreign policy of the USA in the XXI century. *Historical, philosophical, political and legal Sciences, Cultural studies and Art. Questions of theory and practice*. №1 (51). P.185-188.

Walt, Stephen M. 2020. The Death of American Competence. *Foreign Policy*. 23.03.2020.

Zakaria, Fareed. 2019. The Self-Destruction of American Power. *Foreign Affairs*, July/August.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КОЗЛОВ Корней Викторович, научный сотрудник Института США и Канады РАН. Российская Федерация, Москва, 121069, Хлебный пер. 2/3

Korney V. KOZLOV, Researcher, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences. 2/3 Khlebny per., Moscow 121069, Russia